

УДК 343.771

Уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков состава незаконной охоты по действующему законодательству Российской Федерации¹

Сухомесов Антон Витальевич, магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, foggyfro01@gmail.com

Статья посвящена уголовно-правовой характеристике состава незаконной охоты, предусмотренного ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассматриваются объективные и субъективные признаки данного преступления, анализируются квалифицирующие признаки, а также проблемы, возникающие в правоприменительной практике при квалификации деяний, связанных с незаконной охотой.

Ключевые слова: незаконная охота, браконьерство, объект преступления, объективная сторона, субъективная сторона, квалифицирующие признаки, экологические преступления, уголовная ответственность.

Незаконная охота представляет собой одно из наиболее распространенных экологических преступлений в Российской Федерации, посягающих на животный мир как компонент природной среды и важнейший биологический ресурс. Актуальность исследования обусловлена устойчивой тенденцией к росту числа случаев браконьерства, значительным ущербом, причиняемым диким животным и охотничьим ресурсам, а также сохраняющимися трудностями при квалификации деяний по ст. 258 УК РФ [1]. Несмотря на наличие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и достаточно развитую доктринальную базу, правоприменители по-прежнему сталкиваются с неоднозначными ситуациями при установлении признаков состава данного преступления.

Состав незаконной охоты закреплен в ст. 258 УК РФ и относится к гл. 26 «Экологические преступления». Правильная квалификация деяния требует последовательного анализа всех элементов состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

По мнению Л. И. Брославского, родовым объектом экологических преступлений, включая незаконную охоту, выступают общественные отношения в сфере охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования [2, с. 104]. Видовым объектом являются общественные отношения по охране и рациональному использованию животного мира. Непосредственным объектом незаконной охоты выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, а также установленный порядок охоты как вида природопользования.

Предметом преступления являются дикие животные, находящиеся в естественной среде обитания и отнесенные к объектам охоты в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 г. N 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» [3]. Важно, что животные, содержащиеся в неволе или в полувольных условиях, предметом незаконной охоты не являются; их незаконное изъятие образует состав хищения чужого имущества.

Объективная сторона состава, предусмотренного ч. 1 ст. 258 УК РФ, выражается в охоте с причинением крупного ущерба, с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории.

П. Л. Сурихин и В. В. Бабуринов указывают, что под охотой следует понимать выслеживание с целью добычи, преследование, а также добычу (отлов или отстрел) диких животных и птиц [4, с. 10]. При этом для привлечения к уголовной ответственности достаточно самого факта нахождения в охотничьих угодьях с оружием, капканами, собаками и иными орудиями охоты, если умысел лица направлен на добычу животных. Это подтверждается позицией, изложенной в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», согласно которой незаконной является охота без соответствующего разрешения, вне отведенных мест, в запрещенные сроки, с незаконными орудиями и способами [5].

Понятие «крупный ущерб» имеет оценочный характер и устанавливается с учетом количества добытых животных, их редкости, экологической значимости, а также иных обстоятельств дела. Верховный Суд РФ ориентирует суды на системный подход при оценке ущерба, включающий как стоимостные, так и экологические критерии.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, является общим: им может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем квалифицирующий признак, закрепленный в п. «д» ч. 2 ст. 258 УК РФ, предусматривает повышенную ответственность для лиц, совершивших преступление с использованием своего служебного положения. К таким лицам относятся должностные лица государственных органов в сфере охраны животного мира, охотничьего надзора и иных структур, чье служебное положение предоставило им возможность совершить преступление или существенно облегчило его совершение.

Субъективная сторона незаконной охоты характеризуется виной в форме прямого умысла. Как отмечает С. С. Сенькевич, лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления [6, с. 12]. Косвенный умысел при незаконной охоте, как правило, исключается, поскольку браконьерство предполагает целенаправленное преследование и добычу животных. Мотивы преступления могут быть различными: корыстными (добыча ради продажи), потребительскими (добыча для собственного употребления) или иными (спортивный интерес, хулиганские побуждения). Мотив

¹ Научный руководитель: Сафонов Владимир Николаевич — доцент кафедры уголовного права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, кандидат юридических наук, доцент.

не является обязательным признаком субъективной стороны, однако учитывается судом при назначении наказания.

Квалифицированный состав незаконной охоты предусмотрен ч. 2 ст. 258 УК РФ. К его признакам относится совершение преступления организованной группой, лицом с использованием своего служебного положения, а также с причинением особо крупного ущерба. Данные признаки свидетельствуют о повышенной общественной опасности деяния и влекут более строгую санкцию — лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Применительно к признаку «организованная группа» Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что под ней понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, при этом наличие устойчивости предполагает стабильный состав участников, наличие организатора и распределение ролей [7].

На практике возникают сложности при разграничении незаконной охоты со смежными составами, в частности с нарушением режима особо охраняемых природных территорий и природных объ-

ектов (ст. 262 УК РФ), жестоким обращением с животными (ст. 245 УК РФ) [8, с. 252–257], а также с административными правонарушениями в сфере охоты (ст. 8.37 КоАП РФ) [9]. Ключевым критерием разграничения незаконной охоты и административного правонарушения выступает степень общественной опасности деяния, которая проявляется прежде всего в размере причиненного ущерба и характере применявшихся способов охоты [10, с. 265–278].

Таким образом, состав незаконной охоты, предусмотренный ст. 258 УК РФ, обладает четко выраженными объективными и субъективными признаками. Объективная сторона выражается в охоте с нарушением установленных законодательством условий и запретов, влекущей причинение ущерба животному миру. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Субъект преступления является общим, однако совершение деяния с использованием служебного положения образует квалифицированный состав.

Вместе с тем при правовой оценке незаконной охоты следует учитывать, в частности, два обстоятельства: междисциплинарный характер правового регулирования и общественную опасность деяния [11].

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Брославский Л. И. Экологическое право: теория и совершенствование природоохранного законодательства: монография. М., 2025.
3. Федеральный закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 30. Ст. 3735.
4. Сурихин П. Л., Бабурин В. В. Внесистемность определения понятия «Охота» как признака состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. N 4.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. N 251.
6. Сенькевич С. С. Особенности расследования незаконной охоты: по материалам Республики Беларусь и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Агаев Г. А., Сафонов В. Н. Отграничение жестокого обращения с животными от смежных преступлений и правонарушений // Закон. Право. Государство. 2022. N 1.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
10. Сафонов В. Н. Жестокое обращение с животными: пределы законодательной и правоприменительной дискреции // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов научно-практической конференции. СПб., 2022.
11. Сафонов В. Н. К вопросу о реальной общественной опасности деяния // Научная сессия ГУАП: гуманитарные науки: сборник докладов. СПб., 2020.

English version

Criminal law characteristics of the objective and subjective elements of illegal hunting under the current legislation of the Russian Federation
Sukhomosov Anton Vital'evich, master's student, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
This article is devoted to the criminal law characteristics of the corpus delicti of illegal hunting under the current legislation of the Russian Federation. It examines the objective and subjective elements of this offense, analyzes its qualifying features, and discusses the problems arising in law enforcement practice when classifying acts related to illegal hunting.
Keywords: illegal hunting, poaching, object of crime, objective side, subjective side, qualifying features, environmental crimes, criminal liability.